

Друг народа

Мало кому из любителей отечественного рока незнакомо имя Сергея Фирсова – легендарного питерского рок-архивариуса, в чьих друзьях-приятелях числятся чуть ли не все гранды русского рок-н-ролла. Впрочем, рядовые меломаны, пользующиеся бездонной фонотекой Сергея, относятся к нему неоднозначно: кто-то называет его благодетелем и подвижником, а кто-то – барыгой и спекулянтом. Фирсов же сохраняет спокойствие, считая, что просто зарабатывает на жизнь, занимаясь любимым и нужным народу делом.

FUZZ: Когда у тебя возник интерес к рок-музыке и ее записи?

Сергей Фирсов: Интерес мне отец привил. Я с детства слушал всяких бардов, – Галича, Высоцкого, Кукина – и от этого потом плавно перешел к рок-музыке. И к записи. У отца было 2 бобинных магнитофона, концерты Высоцкого доставались, переписывались... И потом рок-записи точно так же стали распространяться по друзьям и знакомым. А в 1979 году я вернулся из армии, и Игорь Леонов, ныне покойный, вскоре привел меня в Рок-клуб. Я стал туда ходить как на работу, специально купил себе двухкассетный магнитофон «Aiwa-220», очень дорогой по тем временам. Стал писать все концерты подряд, Коля Михайлов меня благословил на это, и я официально стал заведующим фонотекой ЛРК. И до сих пор им являюсь, кстати.

FUZZ: Записи в Рок-клубе ты делал для архива или с коммерческими целями?

Сергей: Тогда всё писалось для архивов, и никакого коммерческого интереса в этом не было. Когда приезжали люди из других городов, им всё переписывалось в порядке обмена: они что-то привозят, я им что-то пишу... Никаких денег никто за это не получал. А потом – да, уже за деньги. Дело в том, что мне всегда хотелось зарабатывать, сидя дома и распространяя музыку, а не ходить на завод. Правда, пока никакого состояния себе не нажил. В Москве-то в свое время люди состояния на этом делали, бобины писали тысячами! У Агеева стояло штук 20 бобинников, и он на все сразу писал, – мне такое только в мечтах виделось. А зарабатывал я тогда, работая в поезде проводником.

FUZZ: На выезде удавалось какие-то интересные записи сделать?

Сергей: Да, в Москве в 1984-86 годах: первые концерты АЛИСЫ, НОЧНОГО ПРОСПЕКТА, много Башлачева, ЗВУКИ МУ – прослушивание в Рок-лабораторию... Много всего. Золотые были годы, очень насыщенные.

FUZZ: Бывали случаи, что ты что-то не записал, а потом локти себе кусал?

Сергей: Да полно таких! Например, последний концерт Башлачева в Питере, где он пел «Архипелаг Гуляк» – ну, не было у меня никакой техники с собой, я с работы шел, кажется, из кочегарки... И в результате эта вещь пропала, ее вообще нет в записи. СТРАННЫХ ИГР очень мало записал, всего два концерта, – хотя видел гораздо больше, и они все были великолепные.

FUZZ: Ты ведь и у себя дома записывал различных музыкантов...

Сергей: Да, в конце 80-х. У меня стояли два бобинных магнитофона «Akai», и на них можно было микшировать звук с разных входов. Еще был маленький пультак с достаточно хорошим уровнем звука, можно было писать одновременно на бобину и деку, – и микрофон «JVC» с отдельными каналами. Мы его подвешивали, гитары включали в бобинник, – и, например, Егор с Янкой пели на два голоса в этот микрофон. Они тогда, в 1989 году жили у меня всё лето, а хороших записей у них не было. Собственно, эти альбомы были

записаны для французов, которые их хотели выпустить на кассетах, и просили чистую акустику. А акустики ни у Янки, ни у Егора не было, и они записали у меня каждый по альбому: Летов «Русское Поле Эксперимента», а Янка «Продано!». Правда, французы так ничего и не выпустили. И я уже гораздо позже издал эти альбомы на «Манчестере»...

Таким же образом был записан первый альбом Полковника, «Волга Да Ока». А самый известный, наверно, альбом из тех, что я писал, – «Третья Столица» Башлачева. Я первый раз Башлачева увидел в 1985 году, в кочегарке у Московских ворот, где работали Миша Борзыкин, Гена Зайцев и Джимми... Джимми – это Урал Хазиев, главный хиппи Уфы; он с Шевчуком дружил еще в Уфе, посадил того на музыку, потом переехал сюда, а потом вместе с Геней Зайцевым перевез сюда и Шевчука. И вот, они устроили концерт после 3-го фестиваля ЛРК – так называемый «четвертый день фестиваля», где Шевчук с Башлачевым пели в каком-то институте – ветеринарном, что ли... Я это дело записал, потом это вышло почему-то под названием «Кочегарка», хотя всё происходило в зале.

FUZZ: Кстати, о кочегарках. Как ты попал на «Камчатку»?

Сергей: Элементарно: я кочегаром служил на флоте, а когда вернулся, сразу устроился работать в одну кочегарку, потом в другую, третью... А Начальника я знал немножко, и осенью 1986-го он мне сказал, что в «Камчатке» есть вакантные места. Я пришел, посмотрел – нормальная кочегарка, загаженная только сильно. И Цой как раз со мной пришел, – он тоже до того работал кочегаром, еще баню мыл на проспекте Ветеранов... Устроились, СашБаша взяли, потом Олега Котельникова, и стали работать.

Так вот, когда я с СашБашем познакомился, то сразу спросил, есть ли у него какие-то нормальные записи; он сказал, что никаких нет, и мы решили его записать. Я договорился с Лёшей Вишней, мы поехали к нему, и дома записали «Третью Столицу» – Вишня на 38-ю скорость, а я на свою деку. А вечером поехали к девушке Эле, – которая потом стала женой Паши Кондратенко, – и всю ночь выпивали и слушали эту запись. СашБаш сделал мне копию, но стер на ней «Абсолютного Вахтера», эта песня только у него осталась. Мне её Настя потом возвратила... Потом тоже выпустил этот альбом на «Манчестере».

Там же издан альбом БГ «Песни И Стихи», – тоже моя запись, еще 1984 года. У него много было стихов – цикл про Иннокентия, басни, но всё это было не записано. И вот мы специально собрались на Васильевском острове, я принес деку, и по моей просьбе он эти стихи прочел...

СИТУАЦИЮ записывал на их точке. Это первая женская группа в Рок-клубе, – панки, но не оголтелые, раскрашенные такие... Я, кстати, был их директором. Они полтора года всего просуществовали, а потом вокалистка вышла замуж и уехала в Финляндию. Группу ФРУКТЫ И ОВОЩИ записывал... Машнина у себя дома писал – альбом «Утилизация». Вообще Машниным я занимался достаточно много, писал все его концерты, а на двух студийных альбомах работал саундпродюсером. С первым альбомом, «Тихо В Лесу», нам очень помог Ай-Ай-Ай: пришел и за ночь без всяких репетиций сыграл все гитарные и басовые партии. А со вторым мы намучались, потому что Докшин с такой музыкой не работал раньше, ничего не знал о ней, нам пришлось ему альбомов 30 дать послушать – всякие KORN и NOMEANSNO, – чтоб он в принципе понял, что мы хотим... Директором Машнина я был 5 лет, а параллельно – год директором БАБСЛЭЯ. А сейчас я директор ПАСХАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ.

FUZZ: Ты вообще был директором многих групп...

Сергей: Я был официальным директором СашБаша – первый мой директорский опыт, тяжелый, конечно. Человек-то был не очень управляемый, перекаати-трава, – я договариваюсь о концерте, а он взял да и уехал куда-то месяца на три... Но, все-таки, я, например, в Свердловск его возил с концертами, в Москву несколько раз, здесь чего-то делали... Полгода был директором АЛИСЫ, когда Кинчев оттуда ушел, – тоже в Москву их возил, и записывал, кстати, у Жарикова, на двухдорожечный магнитофончик. Два дня записывались, а потом пришел СашБаш, забрал магнитофон и пошел записываться на нем у Агеева. И нам всю запись оборвал.

Почти 2 года был директором ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. В Симферополь их возил, в Таллинн, в Киев... Здесь концерты делал. В театральном зале «Время» в Автово в 1989 году был очень интересный концерт, вообще лучший за всю мою директорскую жизнь: представь, ОБОРОНА, Янка, АУКЦЫОН, НЕ ЖДАЛИ, ВВ, – и все они, кроме АУКЦЫОНА, играли в Питере впервые! Я с ними всеми познакомился на фестивале «СыРок» в Москве, а потом их сюда вытащил. Тоже французы попросили: мы, мол, хотим снимать самые лучшие группы. И действительно, привезли съемочную группу... и ни одного кадра так никто и не видел до сих пор. Остались только фотографии и воспоминания.

FUZZ: А с АУКЦЫОНОМ ты когда познакомился?

Сергей: На втором их концерте в Рок-клубе. И с тех пор у нас самые нежные отношения. С Лёнькой Федоровым сразу подружились, он уже долгие годы мой лучший друг. Я с ними, причем, особенно не работал, хотя ездил на многие их гастроли – в Вильнюс, например, по Франции я с ними на автобусе катался... С Хвостом, вот, я первый познакомился, а потом Лёньку с ним познакомил, и Лёнька в него влюбился насмерть... А на Хвоста меня Курёхин вывел.

FUZZ: С Курёхиным ты тоже дружил?

Сергей: Я даже участвовал в ПОП-МЕХАНИКЕ. Точнее, мы с СашБашем участвовали. Были на гастролях в Свердловске, и вдруг смотрим – афиша. Мы приходим, а Курёхин говорит: «О! Вы здесь! Давайте, помогайте, а то со мной народу мало. Вы всё знаете, вам ничего объяснять не надо, так что будете шоу делать». И мы всю делали шоу: СашБаш в бурке с каким-то козлом выходил на сцену, а я доски и мешки с цементом в зал кидал. Народ там разбежался в ужасе! Причем это кто-то даже на видео занял...

FUZZ: Твой архив уже весь издан?

Сергей: Далеко не весь. Не вышли как следует концертники КИНО – только на каких-то сборниках дурацких. А КИНО-то много у меня, я писал их на всех фестивалях, и отдельные концерты есть, – например, «Спасем мир!» в ЛДМ с Джоанной Стингрей. Там есть вещь, которая больше нигде не исполнялась, есть отличные фотографии оттуда, можно хороший компакт издать. Есть очень хорошая ранняя запись АЛИСЫ в ДК Крупской, «Время Менять Имена», где Вишня рулил, кричал истошно: «Все вон со сцены! Остановлю концерт!» Есть отличные первые Башлачевские акустики дома у Жени Каменецкой – с Кинчевым, Задерием, Петей...

FUZZ: Из той же серии, что и «Чернобыльские Бобыли На Краю Света»?

Сергей: Чуть пораньше. Просто замечательные были сейшена! Такая атмосфера того времени...

FUZZ: И почему же это все до сих пор не издано?

Сергей: Не знаю. Я давал эти записи Марьяне, Славе Батагову, все директора групп в курсе... и никак не шевелятся. Я ведь не могу сам, без их подписи издать, а им этого не надо, наверное. Я предлагаю, – все молчат. Тем более что я

откровенным пиратством никогда не занимался: одно дело – писать под заказ, и совсем другое – издавать...

FUZZ: То есть ты сам хочешь выпускать свои архивные записи официально?

Сергей: Конечно. А для кого это всё писалось? Для народа. Сейчас планирую издать «Волгу Да Оку» Полковника, СашБаша раннего, Машнина – «Утилизацию» и «Трезвые И Злые». Об этом всем договоренность есть.

FUZZ: Как ты относишься к нынешнему антипиратскому движению?

Сергей: Нормально отношусь. Но пока эта борьба с пиратством – одни слова. Везде продаются пиратские кассеты – Янка, Башлачев, ОБОРОНА... Никто ничего не отслеживает. А если б это всё работало, и если б музыканты получали свои деньги, и я бы тоже получал свои деньги. Я бы с одной записи БГ или Шевчука мог бы жить припеваючи, – а чё-то пока не живу.

Вообще я скоро открываю свой музыкальный магазин. Совершенно официальный, на Кировской улице, 17, рядом с метро «Чернышевская». Будет называться «Асса», естественно...

FUZZ: Почему «естественно»?

Сергей: Так это ведь наше словечко, оно и в фильм-то попало от нас! Это наш старый лозунг – Рок-клубовский, «Камчатский», КИНО его очень любило... Его Котельников придумал, а уж потом Африка принес режиссеру Соловьеву. Так что я считаю, что тут все права за мной.

Екатерина БОРИСОВА

FUZZ 11/2003